

DOI 10.35775/PSI.2024.110.10.011

УДК 32

Т.В. РАСТИМЕШИНА

доктор политических наук, заведующий кафедрой
политологии и прикладной политической работы РГСУ,
Россия, г. Москва
E-mail: rast-v2012@yandex.ru

М.В. ДОБРЫНИНА

кандидат политических наук, проректор
по воспитательной работе и молодежной политике
НИУ МИЭТ, Россия, г. Москва

МАТЕРИНСТВО И ИНЖЕНЕРНАЯ ПРОФЕССИЯ: К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ

В статье акцентированы проблемы, с которыми сталкиваются современные матери, в связи с вызовами, перед которыми стоит институт материнства в глобальном масштабе: завершение второго демографического перехода и социокультурное ограничение «плана» рождаемости двумя детьми; повышение социокультурных требований и запросов общества по отношению к качеству материнства; рост стремления женщин к личностной, в том числе, профессиональной самореализации; рост требований со стороны социальных институций по отношению к видам, качеству и эффективности экономической активности женщин. Целью статьи является поиск решения наиболее острой проблемы – давление социума, предъявляющего высокие требования к семьям и матерям, воспитывающим детей, вызывает эскалацию внутреннего конфликта между стремлением женщины к профессиональной самореализации и желанием быть идеальной матерью. Для деконструирования проблемы применены методы экспертного опроса и фокус-группы. Сделан вывод о том, что наиболее актуальным разрешением конфликта между потребностями женщины и требованиями социума, является достаточно хорошее материнство.

Ключевые слова: материнство, инженерная профессия, гендерное равенство, гендерный разрыв, рождаемость, профессиональная карьера.

В настоящее время проблемы материнства и детства находятся в центре внимания многих исследований, носящих, в том числе, междисциплинарный характер. На наш взгляд, актуальность междисциплинарных подходов напрямую связана со сложной конфигурацией проблемы материнства в современном обществе: ее деконструкция показывает, что проблема может и должна рассматриваться в контексте сложнейших вызовов, перед которыми стоит материнство во всем мире и в современной России. К числу таких вызовов относятся следующие.

В первую очередь, второй демографический переход, завершившийся в России несколько десятилетий назад: в результате, традиционным концептом материнства стало ограничение рождаемости одним или двумя детьми (1).

Второй вызов – повышение социокультурных требований и запросов общества по отношению к качеству материнства. Физическая нагрузка на организм женщины, связанная с естественным материнством (вынашиванием, деторождением и грудным вскармливанием), в результате второго демографического перехода, действительно, снизилась. Но доступность механизмов и инструментов ограничения и планирования репродукции (прерывание нежелательных беременностей, контрацепция, планирование рождений) не уменьшают, а, напротив, усиливают, **социальную ответственность женщины**. Современные молодые женщины должны не только принимать решения о том, в каком возрасте и в каком статусе, сколько, от кого рожать и рожать ли детей вообще, но и посвящать свою жизнь (тратить время, здоровье, значительную часть доходов и сил) тому, чтобы обеспечить хотя бы минимально достаточное **качество** материнства: создание гигиенических, материальных, организационных, социокультурных условий для взросления, развития, обучения, воспитания, самореализации и самоактуализации ребенка. Еще в 70-е годы XX века Э. Рич стремилась привлечь внимание к этой проблеме, отмечая, что материнство как личный опыт чаще всего является положительным и принимается женщинами, в то же время, источником проблем для женщин-матерей является материнство как область строжайшей регламентации и контроля со стороны социальных институций [4]. Общество и государство почти с самого рождения младенца-девочки вменяют ей материнство как «почетную обязанность» и регламентируют, какой матерью необходимо быть, сколько и каких именно усилий нужно вкладывать в качественное исполнение этой роли. «Материнство нагружено социальными, культурными и идеологическими образами, моделями и теориями... которые влияют на опыт каждой матери и в равной степени не матери» [5. С. 462].

Интересно, что в эпоху Средневековья до Ренессанса и Нового времени общество не предъявляло особенных требований к женщине-матери: мужчины принимали репродуктивные решения, цели и основные направления воспитания определялись также отцами и опекунами. В эпоху Возрождения гуманизация сопровождалась переосмыслением сущности и задач институтов воспитания и социализации человека и, в частности, материнства. Со времен выхода книги Ж.-Ж. Руссо «Эмиль или воспитание», женщинам образованного сословия было рекомендовано стремиться к реализации модели интенсивного материнства (в рамках этой модели мать несет почти полную ответственность за социализацию детей и за то, чтобы дети были подготовлены к качественному и эффективному выполнению предписанных им – в зависимости от пола, социального статуса и индивидуальных склонностей – социальных ролей) [5. С. 461].

В XX веке модели прилежного интенсивного материнства и естественного материнства в качестве наиболее социально приветствуемых сменяли и взаимно дополняли друг друга. Однако значительная часть требований,

сформировавшаяся в рамках модели интенсивного материнства (в первую очередь, требования к родителям уделять значительное внимание и вкладывать средства в образование и всестороннее развитие детей), сохранилась и остается источником фрустраций для женщин всех поколений [3; 2], при этом в наибольшей степени этому давлению подвержены образованные представительницы среднего класса [6]. В этом отношении, требования к качеству материнства – очень серьезный вызов для молодых женщин, решившихся на рождение детей. Заметим: требования по отношению к качеству отцовства в обществе модерна также возросли и продолжают расти: этот рост и другие новые тенденции также являют собой очень интересный феномен. Однако эти требования изменяются не симметрично по сравнению с требованиями к материнству и находятся за пределами фокуса нашего внимания в рамках этой статьи.

Третьим важнейшим вызовом современным женщинам и материнству является рост стремления женщин к личностной, в том числе, профессиональной самореализации. Этот вызов усиливается тем, что развитие экономических отношений постмодерна предполагает в качестве ключевого условия вовлечение женщин в производственные отношения в качестве мощной производительной силы. В частности, многие исследователи сегодня пытаются оценить недовклад женщин в человеческий капитал на глобальном уровне (в настоящее время гендерный разрыв в сфере экономического участия и возможностей составляет более 40%), а также на уровне национальных, региональных экономик и отдельных отраслей народного хозяйства. Причем ряд специалистов (на наш взгляд, небезосновательно) полагают, что неполнота вклада женского человеческого капитала в экономику, политику, культуру, социальное управление и все иные виды общественных отношений во многом связана с социокультурным давлением, испытываемым женщинами-матерями.

П. Шот указывает, что институт материнства — это отношения и форма заботы, сформулированные в западной культуре и выдвинутые на уровень идеологии и практики как идеал. Исследовательница выделяет четыре фундаментальных для современного института материнства аспекта: «1) стойкую патриархатную дихотомию, которая формирует понимания, отношения и практики материнства; 2) господствующие индивидуализирующие и изолирующие формы материнской заботы; 3) модель интенсивного материнства; 4) стратегическое ограничение физического/телесного и эмоционального опыта материнства»

Каждый из авторов этой статьи является матерью и посвятила более 20 лет жизни инженерному образованию. Поэтому в этой статье мы остановились на том, с какими специфическими вызовами и проблемами сталкиваются образованные женщины в сфере инженерной деятельности и инженерного образования, как они их преодолевают, какие модели соотношения роли матери и профессионала применяют, а также какие резервы существуют к тому, чтобы материнство для женщины-инженера и преподавателя инженерного вуза было не только почетным правом и обязанностью, но и направлением человеческой

самореализации, самосовершенствования, источником гедонистических удовольствий и важным компонентом человеческого счастья.

Применяя оптику экономической и социальной науки, мы обнаруживаем, что в России инженерная деятельность, техника и технологии являются областями с максимальным гендерным разрывом: девушки реже получают инженерное образование (в частности, на некоторых направлениях подготовки престижных московских технических вузов соотношение юношей и девушек составляет 5 к 1 или даже 6 к 1). Для обнаружения социокультурных корней этой проблемы, мы провели экспертные интервью и исследования с помощью-фокус групп. Анализ полученных данных показал, что для разных уровней инженерного образования девушки и молодые женщины сталкиваются с разными социокультурными стереотипами и барьерами. В частности, после окончания школы и при поступлении в вуз основные барьеры, которые преодолевают девушки, решившие выбрать профессию инженера, связаны с тем, что вузы инженерного профиля эксплуатируют мускулинный образ политехнического знания, сами девушки и их семьи под влиянием медиа и массовой культуры начинают стыдиться своей склонности к «недостаточно женственной» профессии. Эти и многие другие стереотипы оказываются причиной того, что существует очень значительный гендерный разрыв среди подавших документы в инженерные вузы.

В то же время, на следующих этапах и уровнях инженерного образования и карьеры источниками фрустрации и механизмами давления становятся социокультурные нарративы, связанные с совмещением инженерной карьеры и традиционных женских ролей, в первую очередь, роли матери. Здесь следует отметить, что в уже в позднее советское время материнство считалось едва ли не более обязательной практикой для каждой женщины, чем замужество. В прошедшие со времен распада Советского союза советское ханженство было полностью скомпрометировано: уже во второй половине 80-х годов образованным людям было понятно, что за нарисованным фасадом крепкой советской семьи скрывались практики фемцида, амбивалентного сексизма, абортивного репродуктивного поведения, супружеских измен и разводов и пр. Поэтому главным сакрализуемым социальным институтом по-прежнему остается не институт семьи, а институт материнства и детства. Более того, женщина позднего модерна оказывается под двойным давлением общества, вызывающего к необходимости для женщины и самовоплотиться в материнстве, и лично и профессионально самореализоваться. Здесь нужно отметить, что существует и давление со стороны массовой культуры, активно продвигающей образ **состоявшейся** во всех отношениях и материально обеспеченной женщины. Ш. Хейз анализирует доминирующую идеологию материнства в современной культуре и концептуализирует ее как «интенсивное материнство – гендерированную модель, вменяющую женщинам тратить огромное количество времени, энергии и денег на воспитание детей».

Это множественное давление становится для женщин источником внутреннего конфликта между стремлением самореализоваться в интенсивном

материнстве, с одной стороны, и актуализировать свой потенциал в профессии и других областях социальной жизни (например, социальном и политическом активизме, волонтерстве, благотворительности, творчестве), с другой.

Соответственно, по окончании первого уровня высшего образования, женщина вынуждена разрешать эти внутренние конфликты и делать непростой выбор, расставляя выполняемые ей социальные роли в порядке приоритетности. Поэтому нередко, делая выбор между карьерой в науке, карьерой в производстве и материнством, женщины вынуждены избегать «тройной занятости», предполагая, что не смогут и работать, и писать и защищать диссертацию, и ухаживать за близкими, и осуществлять интенсивное материнство. Именно этим нелегким выбором, согласно результатам, полученным в ходе нашего исследования, объясняется интерпретируемый как добровольный, но осуществляемый под давлением внешних сил (поэтому сопряженный с эскалацией семейных конфликтов и нарастанием внутренних проблем в будущем) отказ женщин от карьеры в технической науке.

Если женщина решилась на материнство, в период беременности женщины воспроизводят представления об интенсивном материнстве и далее, после рождения ребенка, стараются представлять себя как «справляющихся матерей», даже если не чувствуют себя такими [3]. И в культурно доминирующей группе – среди матерей среднего класса – одна из основных задач связана с оправданием собственных действий перед лицом социального принуждения к интенсивному материнству и согласно ему [6].

Наше исследование показало, что по мере продвижения женщин по карьерным трекам, это давление нарастает, выбор, становясь все более осознанным, оказывается также и более тяжелым. Все работающие женщины-матери, принявшие участие в нашем исследовании, отмечали испытываемую ими фрустрацию от того, что не могут реализовать все требования, предъявляемые социумом (нередко его олицетворяют учителя и воспитатели детей, а также «идеальные матери идеальных детей»). Работающие матери отмечают, что испытывают удовольствие от материнства, общения с детьми и участия в их становлении, но все без исключения признаются, что качество их материнства далеко от идеала. Для многих женщин источником стрессов и фрустраций является не только психологическая, но и финансовая «стоимость» интенсивного материнства. Действительно рынок насыщен предложением дополнительных услуг по образованию, развитию, проведению досуга с детьми, однако обеспечение даже одному ребенку дополнительных условий для занятий спортом, творчеством, иностранными языками, разнообразного и интересного проведения каникулярного времени, – обходится родителям очень дорого. При этом рекламный контент, продвигающий такого рода услуги, очень агрессивен. Все эти обстоятельства усложняют каждый следующий шаг и делают более сложным выбор на каждой из последующих экзистенциальных кризисов, в котором оказываются женщины.

Несостыковка между публичной риторикой и повседневными практиками ставит ключевой вопрос: как женщины совмещают материнство и работу? Пью

пишет, что современные женщины живут на стыке противоречивых социальных «сообщений»:

1) успешный работник – это неограниченный во времени, полностью приверженный своему делу, идеальный сотрудник (преимущественно мужчина); 2) мир работы обладает большей ценностью по отношению к домашнему миру; 3) лучшее материнство – это интенсивное, трудоемкое и альтруистичное

Универсальных моделей для разрешения этих противоречий не существует, хотя сегодня подавляющее большинство женщин, реализовавшиеся в инженерной профессии и удовлетворенные материнством, избрали для себя в качестве базовой модель «достаточно хорошего материнства». Как правило, гармония с собой и успокоение приходят к женщине не сразу, нередко наши коллеги или отчаиваются в возможности достижения идеала матери, или убеждаются на своем опыте в его недостижимости [1]. Иными словами, отказ от стремления к идеальному интенсивному материнству происходит постепенно по мере взросления детей и (что также стало одним из результатов нашего исследования) является важным условием для принятия решения о рождении второго и последующих детей и, как ни парадоксально, продолжения карьеры (например, защиты докторской диссертации).

Отметим, несмотря на то что модель интенсивного материнства не является единственным образцом воспитания детей, и модель достаточно хорошей матери постепенно приобретает латентную популярность, другие модели почти не попадают в публичное пространство [4. С. 21]. Более того, все опыты материнства сравниваются с доминирующей моделью и несоответствующие маргинализуются [2]. Так из пространства «хороших» матерей выпадает целый спектр материнских биографий, опытов и практик: одиноких матерей, матерей, живущих отдельно от детей, матерей с «особыми» детьми и других.

Моделирование своего материнства также, безусловно, является ответственностью женщины, но этот выбор может проходить под давлением или при поддержке семьи, друзей, коллег и социальных институтов. Какой, с точки зрения наших респондентов, может быть эта поддержка?

Во-первых, поддержка и стимулирование института материнства в его «достаточно хорошем» варианте может и должно осуществляться по следующим направлениям:

1) развитием сети социальных механизмов и структур помощи матерям и родителям (работающие родители должны иметь возможность отдать ребенка в дошкольное детское учреждение, однако сегодня это право не гарантировано из-за недостатка мест в этих учреждениях, что делает матерей или старших членов семьи заложниками выбора женщины родить ребенка). Для инженерной профессии, которая, в отличие от IT-сферы не предполагает дистанционных форм занятости, эта форма поддержки особенно актуальна;

2) «перезагрузка» имиджа инженера, его феминизация;

3) популяризация и пропаганда иных – не только традиционных моделей семьи, воспитания, деидеологизация интенсивного материнства;

4) дефеминизация концептов семейного воспитания.

Таким образом, наш анализ показал, что современные женщины по-прежнему стремятся к тому, чтобы самореализоваться и в материнстве, и в профессии. При этом те вызовы, с которыми сталкиваются современные работающие матери усиливаются спецификой инженерной отрасли. Механизмом некоторого снятия напряжения между карьерой и удовольствием от материнства для матери может стать реализация модели «достаточно хорошей матери», поэтому она получает все большую популярность и распространение, хотя и требует санкционирования и поддержки со стороны социума наряду с моделью интенсивного (идеального) материнства.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) В настоящее время (по результатам 2023 г.) коэффициент рождаемости в России является рекордно низким за почти 20 лет и составляет 1,41 рождений на одну женщину репродуктивного возраста. Согласно официальным прогнозам, в ближайшие годы он будет продолжать снижаться до 1,3 рождений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Глебова Е.В. Смысловое переживание материнства // Тотальные аспекты инновационных технологий. Материалы международной научно-практической конференции. АНО СКАИТОН. 2014.
2. Bell S.E. Intensive performances of mothering: a sociological perspective // Qualitative Research. 2004. Vol. 4. № 1.
3. Miller T. «Is this what motherhood is all about?» Weaving experiences and discourse through transition to first-time motherhood // Gender and Society. 2007. Vol. 21. № 3.
4. Rich A. Of Woman Born: Motherhood as Experience and Institution. New York; London: W.W. Norton and Co., 1995.
5. Sevón E. Timing motherhood: experiencing and narrating the choice to become a mother // Feminism and Psychology. 2005. Vol. 15. № 4.
6. Tardy R.W. «But I am a good mom»: the social construction of motherhood through health-care conversation // Journal of Contemporary Ethnography. 2000. Vol. 29. № 4.

T.V. RASTIMESHINA

Doctor of Political Sciences. Sciences,
Head of the Department. Political Science and Applied
Political Work, RSSU, Moscow, Russia,

M.V. DOBRYNINA

Candidate of Political Sciences,
Vice-Rector for Educational Work and Youth Policy,
NRU MIET, Moscow, Russia

MOTHERHOOD AND THE ENGINEERING PROFESSION: ON THE ISSUE OF THE NEED FOR STATE SUPPORT

The article focuses on the problems faced by modern mothers in connection with the challenges faced by the institution of motherhood on a global scale: the completion of the second demographic transition and the socio-cultural limitation of the «plan» of fertility by two children; the increase in sociocultural requirements and demands of society in relation to the quality of motherhood; the growth of women's aspirations for personal, including professional self-realization; increasing demands from social institutions in relation to the types, quality and effectiveness of women's economic activity. The purpose of the article is to find a solution to the most acute problem – the pressure of society, which places high demands on families and mothers raising children, causes an escalation of the internal conflict between a woman's desire for professional self-realization and the desire to be an ideal mother. Expert survey and focus group methods were used to deconstruct the problem. It is concluded that the most relevant solution to the conflict between a woman's needs and the demands of society is a fairly good motherhood.

Key words: motherhood, engineering profession, gender equality, gender gap, fertility, professional career.